

садзіўся за стол, нешта памячаў на паперы. І вось нарэшце ставіў машынку перад сабой, закладваў аркуш паперы, і друкарка пачынала стракатаць, як кулямёт...

Гэта быў фірменны стыль працы Барыса Стальцова, які ніхто не мог у рэдакцыі паўтарыць.

А яшчэ ў ДOME друку хадзілі легенды аб працаздольнасці Стральцова. Так, у яго была адна вядомая славянская слабасць, ён мог тры-чатыры дні адсутнічаць у рэдакцыі. Але калі вяртаўся, то працаваў з фантастычнай энергіяй і эфектыўнасцю – навіёрстваў не толькі ўпушчанае, але і рабіў вялікі задзел на будучае.

Пры гэтым паспяваў яшчэ пісаць літаратурныя творы – апавяданні, аповесці. Яму ўдалося зрабіць і тое, што мала каму ўдавалася: працуючы ў газеце, напісаць і з бляскам абараніць кандыдацкую дысертацыю.

Усе мы, звяздоўцы, шчыра шкадавалі, калі аднойчы Барыс Васільевіч абвясціў, што сыходзіць ва ўніверсітэт выкладчыкам факультэта журналістыкі. Але гэтак жа шчыра жадалі яму поспехаў на новай, педагагічнай ніве. І дужа радаваліся, калі з цягам часу ён абараніў доктарскую дысертацыю, атрымаў званне прафесара, стаў любімым выкладчыкам сярод студэнтаў журфака. Але гэта ўжо крыху іншая гісторыя.

Людмила Саенкова

Белорусский государственный университет

ПАССИОНАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Одной из основных особенностей по-настоящему творческой (или как сейчас говорят – креативной) личности является способность предлагать новые идеи. Творческое мышление именно этим и отличается – продуцированием новых идей. Таких личностей, как правило, не бывает много. Не случайно людей, способных своей энергетикой, созидательным потенциалом менять, развивать окружающую среду, называют «творческим меньшинством». Представители «творческого меньшинства» всегда были и остаются своеобразным социальным и интеллектуальным ориентиром. Синонимом «творческого меньшинства» вполне может быть другое понятие – «пассионарии». По Л. Гумилеву, «пассионарность – это способность и стремление к изменению окружения или, перевода на язык физики, – к нарушению инерции агрегатного состояния среды... Для пассионариев... характерно посвящение себя той или иной цели, преследуемой иной раз на протяжении всей жизни» [2, с. 31].

Борис Васильевич Стральцов был сполна наделен и творческой энергией, и способностью продуцировать новые идеи, и стремлением если уж не изменить, то внести в окружающую действительность что-то новое, неожиданное. Так было в пору его активной журналистской практики, так было в

пору его научной и преподавательской работы. На факультете журналистики профессора Стрельцова шуточно называли «аксакалом» (он иронично замечал по этому поводу: «Не аксакал, а саксаул»). Его ценили за мудрость, рассудительность, взвешенность оценок. С ним считались, к его мнению, как правило, прислушивались. Его житейский опыт и человеческая глубина действительно позволяли ему видеть и понимать больше, чем это получалось у других. Однако, несмотря на эту способность, он мог совершать поступки, которые многие называли безрассудными, необдуманними. Кто знает, может, на амбразуры бросаться и впрямь безрассудно, да только такие поступки меняют если не жизнь, то восприятие и отношение людей – точно. «Безумство храбрых» вызывает гораздо больше уважения, чем правильность и спокойствие равнодушных. Его порой чрезмерно эмоциональное восприятие было продиктовано чрезвычайно тонким чувством правды и справедливости.

Чего в нем никогда не было, так это равнодушия. Сказать, что он ко всему относился ответственно – мало. Ему как-то удавалось уменьшить дистанцию между собой и всем тем, что ему приходилось делать. Его однокурсники заметили: «Стрельцов любил газету, и газета любила его». Настоящим он был потому, что никогда не был успокоенным. Ему действительно были свойственны и творческий поиск, и смелые гипотезы, и открытия. Именно с его именем не бесосновательно связывают разработку отечественной теории журналистики. Можно критически осмысливать и переосмысливать предложенную им систему журналистских жанров, но на сегодняшний день эта система в отечественном пространстве остается единственной. В общепринятой классификации журналистских жанров – информационные, аналитические и художественно-публицистические – Б.В. Стрельцов предложил свои подсистемы. Впервые в теорию советской журналистики были внесены дополнения. Например, «простейший жанр – заметка может включать элементы анализа, комментария. Еще шире возможности у репортажа, интервью, комментария» [3, с.12]. По сути, еще в начале 90-х он первый обратил внимание на диалектическое единство информационной фактуры и аналитических способов «запечатления реальности» в самых информационных жанрах. Им подвергалась сомнению чистая информационная принадлежность и комментария, и интервью. Точно так же диалектически он рассматривал и другие жанры, проходившие по разряду «аналитических». Он был первый исследователь, заметивший в рецензии двойственную природу – аналитическую и художественно-публицистическую. «Многія рэцэнзіі пераконваюць чытача лагічнасцю меркаванняў і эмацыянальнасцю выказванняў, паслядоўнай сістэмай тэкставага матэрыялу., эпизодаў драматычнай дзеі., структурных частак кінааповяду., доказнасцю высноў – г. зн. у рэцэнзіях выяўляюцца рысы публіцыстычнага метаду адлюстравання, лагічнай інтэрпрэтацыі прачытанага, убачанага, пачутага» [4, с. 86].

В годы, когда еще не было столь тотального засилья массовой культуры, именно Б.В. Стрельцов первым обратил внимание на то, что литературно-художественная критика может выйти за пределы параметров “воспитывать анализом”, быть “движущейся эстетикой”, если одной из функциональных особенностей этого вида творческой деятельности будет установка на развлечение. Тонко чувствуя время, податливость журналистики на изменения, он первым уловил “амбивалентность” литературно-художественной критики в условиях социокультурных трансформаций: быть частью культурного поля и в то же время подчиняться законам и логике товарного производства и обмена. По этой причине в критике, как заметил исследователь, неотъемлемыми чертами обязательно будут массовость, стереотипность, развлекательность. В начале нового столетия, когда еще мало кто мог понять непредсказуемые последствия втягивания журналистики в воронку массовой культуры, он почувствовал диктат новых требований, новой стилистики, нового уровня диалога с читателем. Цивилизационные толчки, способствовавшие переходу культуры на предельно демократический уровень, постепенно преобразовывали и журналистику. Б.В. Стрельцов замечал, что даже на страницах того издания, которое принято определять как «качественное», рецензенту придется не столько интерпретировать произведение, сколько доставлять удовольствие читателю. Сегодня на языке издателей это качество обозначено как безусловное требование: «писать легче, веселее». Диктат аудитории в процессах демократизации культуры становится определяющим. Учет запросов массовой аудитории и расчет на эти запросы станет, по мнению Стрельцова, одним из важных критериев профессионализма журналиста, критика. В размышлениях о сущности кинорецензирования он заметил: «Характер рэцэнзіі залежыць ад тыпу фільма... Масавасць наведванняў, поспех у глядачоў у пераважнай большасці на баку фільмаў пацяшальных, якія дазваляюць расслабіцца... Праблемныя фільмы цяжэй паддаюцца ўспрыманню. У праблемных фільмаў свой глядач. І кінакрытык піша рэцэнзіі з улікам складу аўдыторыі глядачоў» [4, с. 96].

Он вообще был первый, кто обратил внимание не только на развлекательную составляющую в некоторых жанрах журналистики, но и отдельно стал исследовать природу развлекательности в журналистике. Возможно, этот интерес привел его дальше к необходимости исследовать методы и способы отражения реальности в журналистских текстах. Его система предложенных методов, наверное, требует уточнения и дальнейшего исследования. Но он впервые, обобщив и систематизировав богатый практический опыт белорусской журналистики, предложил выделить следующие методы: метод констатации, метод интерпретации, метод публикации, метод эссеистический, метод деловой аналитики. В разгар

дискуссий о том, что такое расследовательская журналистика, является ли это отдельным видом журналистского творчества, Б.В. Стрельцов пошел вразрез с общепринятыми установками, доказывая, что расследование является определенным способом в обобщении, изучении, анализе фактов. Наверное, было бы логично не разделять, а объединить вид и способ, выделив специфические черты расследовательской журналистики, оперирующей специфическими способами в познании и представлении реальности. Он одним из первых стал разрабатывать основы публицистики, а затем и социожурналистики.

У него не было ни одного учебного курса на факультете журналистики, не «подкрепленного» практикой, а позже либо монографией, либо учебным пособием. Многие поколения студентов помнят и «Художественно-публицистические жанры», и «Основы публицистики», и «Основы творчай дзейнасці журналіста», и «Публіцыстычнасць інфармацыйных жанраў», и «Аналітычныя жанры», и «Метад і жанр. Асновы творчага майстэрства журналіста». На факультете журналистики в профессорском «табеле о рангах» он занимал одно из первых мест. Кроме того, что это был ученый, по-настоящему обогативший белорусскую теорию журналистики новыми идеями, Б.В. Стрельцов профессионально – и как практик, и как исследователь – относился к собственно литературному творчеству. Он – автор не только самых разных литературных форм (от романа до лирических новелл, которые лучше всего определяются белорусским словом «абразкі»), но и научных работ по основам литературно-художественного творчества. Его исследования по отдельным, надо полагать, его любимым жанрам – фельетону и очерку – до сих пор остаются непревзойденными.

Он действительно щедро был наделен даром прозревать глубинные закономерности журналистского творчества, оставив богатое наследие не только журналиста-практика, но и ученого-исследователя. Однако пассионарный дух проявил себя и в других самых неожиданных сферах. Унаследовав от своих предков дар чувствовать землю, ощущать ее дыхание, улавливать малейшие изменения, Борис Васильевич и в этой области проявил себя как вдумчивый мыслитель. Это качество обнаружилось и в его книге для любителей-садоводов «Сад и огород», где опять же были систематизированы самые разные способы и «методы» ухода за землей, деревьями, кустарниками. Кстати, в интервью, которое он дал своей дочери, на вопрос «А кем бы ты стал, появившись возможность начать все сначала?» ответил: «Ты ожидаешь, что я сейчас воскликну: «Журналистом!». Ошибаешься. Чувствую, что во мне угас талант лесоведа. До самозабвения люблю лес. Это Божий храм, который приносит успокоение, дает отдохновение, стимулирует творческое озарение». Будь у него такая возможность, наверное, и в этом деле в полной мере раскрылся бы его творческий дар.

Почитаемый им Валерий Аграновский в размышлениях о секретах журналистской профессии выделял основные, с его точки зрения, составные журналистского дарования: умение удивляться, необходимость быть все время в рабочем состоянии, непреходящее желание рассказывать об увиденном. «Быть может, способность удивляться и умение жить по принципу «рабочее состояние» и есть в конечном итоге талант, с помощью которого возникает у журналиста подобный замысел и рождается волнующая тема?» [1, с. 21]. Такие качества были и у Бориса Васильевича Стрельцова, одного из лучших представителей «творческого меньшинства», по-настоящему пассионарной личности, оказавшейся способной изменить если не весь мир, то близлежащее пространство точно.

Литература

1. Аграновский, В.А. Ради единого слова / В.А. Аграновский. – М.: Изд-во «Мысль», 1978. – 165 с.
2. Гумилев, Л.Н. Этносфера. История людей и история природы / Л.Н. Гумилев. – М.: Экспресс, 1993. – 543 с.
3. Стрельцов, Б.В. Основы публицистики. Жанры / Б.В. Стрельцов. – Минск: Университетское, 1990. – 239 с.
4. Стральцоў, Б.В. Метад і жанр. Асновы творчага майстэрства журналіста / Б.В. Стральцоў. – Мінск: БДУ, 2002. – 116 с.

Алег Слука

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ВОБРАЗ МАСТАКА НА КАРЦІНЕ ЧАСУ

Бог узрадаваўся, калі яму ўдалося адшукаць свайго чарговага духоўнага пасланніка ў адным з забытых ім самім эрмітажы чалавечага прытулку. Гэта была мясціна, якую на самой справе мог знайсці толькі Бог. Яму з нябёс бачна ўсё. Нават і Хутар Быхаўскага раёна, Магілёўскай вобласці, дзе нарадзіўся будучы таленавіты публіцыст, пісьменнік і вучоны Стральцоў Барыс Васільевіч. Іменна Хутар з дзвюх хат, якія нібыта часова прымясіліся на ўскрайку лесу, хутчэй за ўсё каб захінуцца ад сцюдзёных вятроў цяжкага беларускага лёсу на пачатку ХХ стагоддзя.

Было гэта даўно, дзевяноста гадоў таму, і толькі магутны талент, які прарос і ўзгадаваўся на тым блаславенным Хутары, высвечвае каштоўнасць кожнага куточка нашай беларускай зямлі, на якой таленты неспадзеўна растуць, як пажаданыя баравікі ў некранутым грэшным чалавекам лесе.

У душы, характары і паводзінах юнака праяўлялася нейкае асаблівае азоранае ўспрыманне жыцця, якое выдзяляла яго з сялянскага асяроддзя, нават тады, калі ён займаўся той жа вясковай справай: пасвіў кароў на выгане, быў з дарослымі на пакосе ці дапамагаў, як той «мужычок з ноготок» вывозіць